

Перевод стилистического приема олицетворение в лирике У.Б. Йейтса

Холина Дарья Александровна

Кандидат наук

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

E-mail: dariakhola@yandex.ru

В данном исследовании предлагаются возможные тактики преодоления такой переводческой трудности, как стилистический прием **олицетворение** на материале переводов лирики Уильяма Батлера Йейтса.

У.Б. Йейтс - ведущая фигура Ирландского Литературного Возрождения, жил на рубеже XIX и XX веков. Его творчество объединяет такие направления, как романтизм, символизм и модернизм. Поэт является основоположником ирландского национального театра. Его творчеству присущи фольклорные мотивы, мистицизм и мифологизм [3].

С мифологическим сознанием, мифологической картиной мира связан такой стилистический прием, как олицетворение. По словам Е.М. Мелетинского, мифологическому мышлению свойственно 'наивное очеловечивание' окружающего мира. Данный прием считается основной фигурой народного художественного мышления [4].

Словарь поэтических терминов под редакцией Иванюк Б.П. даёт следующее определение: **олицетворение** - троп, один из наиболее распространённых видов метафоры, одушевление неодушевлённого [1].

Мы проанализировали выборку общим объемом в 110 единиц и сделали вывод о том, что данный прием больше характерен для **ранней лирики** ирландского поэта (70 единиц из 110). Это можно объяснить тем, что в ней преобладающими являются фольклорные и мифологические мотивы.

При анализе выборки мы обратили внимание на ряд семантических особенностей олицетворений. Так, нам удалось выяснить, что в творчестве Йейтса олицетворяются:

- явления неживой природы: *the winds awaken, the moon was murmuring*;
- абстрактные понятия, символы: *the dreaming wisdom; the Rose*;
- рукотворные объекты: *the labouring ships*;
- живая природа: *slumbering trout*;

Олицетворяющий признак может отображать семантику:

- движения: *the wandering earth herself; Love fled / And paced upon the mountains overhead*;
- говорения: *his shouting days; the narrow graves calling*;
- поведения: *the flame that lingers*;
- эмоционального состояния: *truth's ecstasy*;
- когнитивных функций человека: *the dreaming wisdom*;
- физиологии человека: *the flame has awakened, the wind is old*;
- личностных черт: *love is less kind*;
- действий с объектами: *time that has transfigured me; the moon plucked at my reign*.

Грамматически йейтсовское олицетворение тяготеет к сочетаниям:

- субъект + предикат: *The wind is old and still at play*;
 - субъект или объект + атрибут, зачастую выраженный формой причастия настоящего времени: *the wandering earth herself*;
 - генитивные, притяжательные конструкции: *old earth's dreamy youth, the shoes of Sorrow*.
- При анализе переводческих трансформаций, которые претерпевает йейтсовское олицетворение при переводе на русский язык, мы использовали стихотворные переводы Г.М. Кружкова [2]. Нам удалось выяснить, что **грамматическим трансформациям** подвергаются атрибутивные сочетания, в которых олицетворяющий признак выражен причастием. Мы считаем такие трансформации оправданными, так как калькирование зачастую бывает неуместно по стилистическим соображениям или же выглядит нарушением нормы переводящего языка. Сравните: *'Despite a dwindling and late-risen moon' - 'луна взошла'*. **Здесь наблюдаем замену члена предложения:** вместо атрибута олицетворяющий признак несет на себе сказуемое.

В текстах переводов Г.М. Кружкова присутствуют также следующие трансформации:

Замена части речи: *'all disheveled wandering stars' - 'владыка... кочевых косматых звёзд'*. В этом примере мы наблюдаем замену причастия прилагательным.

Перестановка: *'his sleepless candle' - 'со свечой бессонной'*. Прилагательное с олицетворяющим признаком «физиология», в оригинале расположенное перед существительным, в переводе оказывается после него.

Опущение: *'For I would we were changed to white birds on the wandering foam: I and you!' - 'Давай в белых птиц превратимся и в тёмный простор улетим'*. В данном примере словосочетание, которое буквально переводится как «на блуждающей пене», опускается, но вместо него появляется *'тёмный простор'*, что можно считать своего рода компенсацией.

Также нам удалось выявить ряд случаев, в которых наблюдается своеобразная асимметрия. Речь идет о появлении в тексте перевода персонализации, отсутствующей в оригинале:

The brilliant moon and all the milky sky,

And all that famous harmony of leaves,

Had blotted out man's image and his cry.

'И блеск луны, и млечный небосклон, И шелест листьев, их певучий зов, Земного горя заглушили стон'.

С точки зрения прагматики, мы считаем подобные переводческие решения вполне оправданными, так как они создают необходимые стилистический эффект.

Среди лексических приемов можно выделить следующие:

Генерализация: *'And Time and Birth and Change are hurrying by' - 'И время исчезло, как прежний мой образ исчез'*. В оригинале перечисляются символы, которые воспринимаются как имена собственные за счет наличия заглавных букв. В переводе мы имеем дело с лексемой «время», подразумевающей изменение живых существ, проходящих жизненный цикл. В приведенном ниже переводе «отношения» героя со временем уточняются, **конкретизируются**. Речь идет не о «преображении» или «созерцании» как в оригинале, а о «вражде»:

My contemplations are of time

That has transfigured me.

А мне лишь время - супостат,

Враждую только с ним.

Калькирование: '*We seek for slumbering trout*' - '*мы дремлющей форели ... нашептываем сны*'. Здесь мы имеем дело с сохранением исходного словосочетания «причастие + существительное».

Смысловое развитие: '*I hear white Beauty sighing, too*' - '*как будто красота скорбит*'. В данном примере мы отмечаем экспликацию скрытого смысла: «если вздыхает - значит - в печали».

Сохранение олицетворения возможно за счёт **функциональной замены:**

The sun was laughing sweetly

The moon plucked at my reign.

Тянуло солнце за узду,

И месяц вёл меня.

С фактической точки зрения предметная ситуация трактуется переводчиком вольно - в оригинале за узду тянет не солнце, а луна, но в рамках данного контекста подобная неточность не является принципиальной: и солнце, и луна выступают как действующие лица, их задача - воодушевить путешественника и направить его в '*блаженный край*'.

В перспективе мы планируем расширить выборку за счет других переводов провести количественный анализ использования переводческих приемов.

Источники и литература

- 1) Иванюк Б.П. Поэтическая речь // Словарь терминов. М., 2008. С. 135
- 2) Йейтс У.Б. Плавание в Византию: стихотворения. СПб, 2007.
- 3) Кружков Г.М. У.Б. Йейтс: исследования и переводы М., 2008.
- 4) Мелетинский Е.М. Поэтика мифа М., 2000.
- 5) Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М., 1990.

Слова благодарности

Статья посвящается памяти научного руководителя, профессора Вячеслава Борисовича Кашкина, без которого мое знакомство с Йейтсом никогда бы не состоялось.